

Тимофеева Анастасия Анатольевна

(г. Брно, Чехия),

Кудрявцева Екатерина Львовна

(г. Гюстро, Германия)

**Процессы интернационализации лексики
в условиях чешско-русского билингвизма**

Аннотация. *Статья предлагает рассмотрение проблематики лингвистической интернационализации (лексический уровень) на примере одного из контактных вариантов языка русского зарубежья, находящегося под воздействием как английского языка, так и языка окружения (чешского).*

Ключевые слова: *русский и чешский языки, языковая интернационализация, глобализация, билингвизм, русскоязычные иммигранты в Чешской Республике, межкультурная коммуникация, язык майоритета.*

На сегодняшний день явление языковой интернационализации представляет собой универсальную общеязыковую тенденцию в условиях межкультурной коммуникации, протекающую на всех уровнях языка и речи. Интернационационные тенденции связаны с усиливающейся во всем мире позицией английского языка при доминировании европейско-американского ареала в эпоху интеграции и глобализации. Именно глобализационные процессы, требуя успешной межкультурной коммуникации, способствуют интернационализации как активизации языковых единиц интернационального характера (включая, например, процесс семантического обновления слов и морфем греко-латинского происхождения, проникающими посредством английского языка).

В результате социокультурных и языковых контактов в группах родственных и неродственных языков формируются своеобразные «зоны общности», представленные соотносящимися между собой элементами - интернационализмами» [1, с. 15]. Таким образом, роль языковой интернационализации (как следствия языковых контактов в рамках одного культурно-языкового ареала) состоит в сближении, вплоть до определенной унификации литературных языков и возникновения «общих межъязыковых черт языков одного культурного круга или двух и больше соприкасающихся культурных кругов» [5, с. 9].

В современных условиях глобализации и интенсификации межкультурного общения возрос интерес ученых к языковым явлениям, происходящим в русских диаспорах, что обусловило открытие языка русского зарубежья как особой формы существования русского языка [9]. Процессы, происходящие в речи русскоязычных

мигрантов, а также взаимодействие родного языка с вторичным, но неизбежно окружающим русскоговорящее население языком, описывались неоднократно в работах Е. Земской (2001), М. Гловинской (2001), Л. Крысина (1994), Н. Голубевой-Монаткиной (2013) и других исследователей языка русского зарубежья. Однако в потоке лингвистических исследований языка русского зарубежья данных о речи русскоязычных мигрантов в Чехии недостаточно, в то время как исследование влияния близкородственного языка в роли вторичного заслуживает особого внимания.

По последним данным, предоставленным Чешским статистическим управлением, на территории Чехии проживает немногим менее 33 тысяч приезжих и иммигрантов из России, что составляет 7,61% от общего числа иностранцев в Чехии. Русские иммигранты входят в пятерку наиболее многочисленных диаспор, проживающих на территории Чехии (наряду с украинцами, словаками, вьетнамцами и поляками) [14]. В этом аспекте представляется важным рассмотреть специфику процессов интернационализации в русскоязычной диаспоре, т.к. в данном случае контактный вариант русского языка [6] испытывает как влияние языка окружения, так и влияние английского языка в результате глобализации.

На сегодняшний день интернационализационные процессы в русскоязычной билингвальной среде в целом охватывают несколько направлений:

1) **интернационализация глобализационного характера** (воздействие английского языка посредством языка-метрополии и языка-майоритета диаспоры).

Всемирная глобализация, интернационализация реалий и ситуативного контекста требует и интернационализации лексики. Оставляя в стороне когнаты (в терминологии Э. Хаугена заимствования, характерные для близкородственных языков и лежащие в основе «понятности таких языков как русский, украинский и белорусский или датский, шведский и норвежский» [3]), обратимся к заимствованиям – слою международных элементов, возникшего уже не генетическими, а более широкими историческими путями и объединяющий языки независимо от их близости. К данному слою нужно прежде всего отнести интернациональную лексику, функционирующую в разных тематических группах – англицизмы и европеизмы (термины и полутермины, греко-латинские и английские слова, аббревиатуры и морфемы), которые проникают как в язык диаспоры, так и в язык окружения. Вслед за такими исследователями как К. Вашакова, Е. Карпиловская [8], мы понимаем интернационализацию в широком смысле, так как при международном обмене информацией оказываются востребованными и нужными не только лексемы и устойчивые сочетания, но также корневые и деривационные морфемы.

На страницах русскоязычных СМИ, в интернет-форумах и блогах используется интернациональная лексика из разных тематических областей: названия людей по их профессиональной принадлежности, социальному статусу и другим признакам, общественно-политическая лексика, номинации из области современных технологий, слова из сферы рыночных отношений, бытовая лексика и др. [12, с. 121]. Здесь прослеживается общность языковых процессов метрополии и диаспоры.

Особенностью языка диаспоры является употребление заимствованных из языка-майоритета лексических единиц с интернациональными компонентами, получившими иную локализацию в русском языке: *биометрика* (чеш. *biometrika*, ср. русск. *биометрия*), *матурита* (чеш. *maturita* «экзамен на аттестат зрелости»), *перманентка* (чеш. *permanenka* «абонемент»), *циклоавтобус*, *цикловлак* (чеш. *cykloautobus*, *cyklovlak* «велоавтобус», «велопоезд» - транспорт, приспособленный для перевозки велосипедов) и др. Заимствование подобных лексических единиц обусловлено высокой коммуникативной актуальностью последних.

2) **возникновение явлений, общих для определенной группы языков/региона/ареала.**

Интеграция чешского (западнославянского) языка в европейский лингвистический ареал на лексическом уровне на сегодняшнем этапе представлена формированием пласта «евро-лексики» - терминологических лексем с префиксоидом «евро». В словаре неологизмов «Nový slovník neologizmů» приведены следующие значения префиксоида: 1. Европейский (в геополитическом контексте) - *eurocentrismus*; 2. Касающийся Европейского союза – *eurobyrokracie*, *eurofobie*; 3) Относящийся к валюте евро – *eurobankovka*, *eurokalkulator* (пер. автора) [13, с. 111]. Образования с данным префиксоидом находят отражение в русскоязычных СМИ Чехии: *Чехия не справляется с освоением евродотаций* (Пражский экспресс, 24.02.2015); *понятие «евроконституция» будет скоро забыто, - ликовал после встречи с Ангелой Меркель чешский президент* (Радиогазета, 18.04.2007); *неожиданностью для присутствующих стал приезд и выступление на пленарном заседании **евродепутата** и будущего посла ЧР в Российской Федерации Владимира Ремека* (Пражский телеграф, 28.03.2015). Кроме того, встречаются и прямые заимствования из чешского языка: *отмечает чешский **европосланец*** (от чеш. *europoslanec* «евродепутат») *Ян Заградил* (Радио Прага, 02.04.2007). В интернет-коммуникации русскоязычных иммигрантов в Чехии встречается также использование окказионализмов с компонентом *евро-*: *превратили чешское пиво в обычную безликую **евро-жижу*** (*forum.gid.cz*); *да и **евроопыт** будет тоже в плюс* (*dou.ua.forums*).

Примером формирования лексики, общих для европейского ареала может послужить лексема *azyl* в значении «политическое убежище» (ср. франц. *asile*, немец. *das Asyl*, итал. *asilo*, исп. *asilo* и др.). В чешском языке существует ряд активных производных слов (*azylový*, *azylant*, *azylantka*, *azylák*), которые активно используются русскоязычными иммигрантами: *не хочется начинать процедуру **азила*** (*infocz.ucoz.com*), *при разъяснении **азиловыми** работниками не упоминается* (*infocz.ucoz.com*), *на тот момент я была **азиланткой*** (*forum.chemodan.ua*).

Интернационализации способствуют также эргонимы, в частности, распространенные в европейских странах бренды торговых центров (*Liddle*, *Kaufland* и др), которые прочно входят в речевой обиход иммигрантов, что отражается, например, в существовании разговорных форм, образованных с помощью усечения: *купил в **Кауфе***.

3) *постепенная интернационализация языковых явлений под влиянием интерференции и интеграции во взаимодействие с языком окружения.*

Непосредственное взаимодействие языков в условиях двуязычия неизбежно приводит к притоку заимствований из языка майоритета, что в большей или меньшей степени отражается как в устной, так и письменной форме речи.

К процессу формирования «зон общности» между языком диаспоры и языком майоритета можно отнести употребление в речи частотных понятий с высокой коммуникативной актуальностью - лексики, обслуживающей общественную сферу жизни и сферу быта, т.н. «институционально обусловленные заимствования» в диаспоре (данные слова могут иметь или не иметь эквивалент в русском языке, русское слово может при этом не передавать всей специфики понятия): *сама сейчас вплотную думаю перейти на **живностяк*** (*živnosták*, *živnostenský list* – ср. русск. «свидетельство о предпринимательской деятельности»); *зато трамваи не опаздывают. Хотя какие трамваи, **шалины**. Мы же в Брне* (*forum.gid.cz*). С точки зрения языковой прагматики основной функцией перенимания лексики стоит считать номинативную, так как она свидетельствует об «освоении новых социальных, экономических, культурных, бытовых и прочих сторон жизни в чужой стране» [7]. Имеет место и психологический аспект - удобство использования заимствований направлено на некоторое упрощение коммуникации, что способствует интеграционным и интернационализационным процессам: «Прямые заимствования в русский язык представляют собой наиболее простой и эффективный с коммуникативной точки зрения способ называния реалий, не

требующий дополнительных усилий и позволяющий реферировать с социолингвистическим пространством их бытования» [11, с. 17].

Следует отметить, что языковая интернационализация в условиях билингвальной среды является сложным и многоуровневым процессом и представляет собой лишь один из аспектов интернационализации – таким образом, изучение данного направления имеет значение для понимания сущности явления интернационализации и ее всестороннего анализа.

Литература

1. Авина Н. Ю. Проявление интернационализации в русском языке в ситуации этнокультурного взаимодействия. *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Siedlce: wydawnictwo Akademii Podlaskiej, 2009.
2. Авина Н.Ю. Язык русской диаспоры: культурно-речевые проблемы (на материале Литвы). *Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина*. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
3. Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения. – *Вопросы языкознания*, 1976, №6.
4. Голубева А.В., Тимофеева А.А. «Быдлим в Чехии», или специфика чешских заимствований на примере онлайн-коммуникации русскоязычных иммигрантов в Чешской Республике. *Nová rusistika*, Brno: Česká asociace slavistů, roč. 7, č.2, 2014.
5. Гутимидт К. Тенденция интернационализации в современных славянских языках – отражения поверхностные и глубинные. *Internacionalizacja v súčasných slovanských jazykoch: za a proti*. Bratislava, 1999.
6. Жданова В. Язык русской диаспоры: к проблеме типологии морфологических и синтаксических характеристик. *Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn* // http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Zhdanova.pdf.
7. Земская Е.А. Особенности русской речи эмигрантов четвертой волны // http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_520.
8. Картиловская Е. А. Интернационализация явная и скрытая в современном украинском лексиконе. *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Siedlce: wydawnictwo Akademii Podlaskiej, 2009.
9. Караулов Ю. О русском языке зарубежье. – *Вопросы языкознания*. – 1992. – №6.
10. Коряковцева Е. И. Интернациональное vs .национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса. *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Siedlce: wydawnictwo Akademii Podlaskiej, 2009.
11. Шовгенин, А. Социолингвистическое пространство русскоязычной диаспоры Германии (на материале русскоязычной прессы ФРГ): автореф. дис. канд. филолог.наук. Волгоград, 2007 // <http://cheloveknauka.com/sotsiolingvisticheskoe-prostranstvo-russkoyazychnoy-diaspory-germanii>.
12. Щитова О.Г. Иноязычные неологизмы в русском языке начала XXI в.: материалы к спецкурсу средней и высшей школе// *Функциональный анализ значимых единиц русского языка: Язык и школа: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. С.П. Петрунина*. – Новокузнецк: РИОКузГПА, 2010.
13. *Nová slova v češtině. Slovník neologismů 2*. Academia Praha, 2004.
14. *Cizinci v ČR 2012. Český statistický úřad*, 2013.

Источники примеров:

Пражский телеграф, Пражский экспресс, Радиогазета, Радио Прага, dou.ua.forums, forum.gid.cz, forum.chemodan.ua, infoc.z.ucez.com.

Timofeeva A.A., Kudryavceva E.L.

The process of vocabulary internationalization in the context of Czech-Russian bilingualism

Abstract. *The paper offers a study of linguistic internationalization issues (lexical level) in terms of one of the contact variants of the Russian language abroad, which is under the impact of both English and Czech.*

Keywords: *the Russian and Czech languages, linguistic internationalization, globalization, bilingualism, Russian-speaking immigrants in the Czech Republic, cross-cultural communication, majority language.*

.....